

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И СУДОПРОИЗВОДСТВО

ЛЮДМИЛА МИЛЬТОНОВНА ВОЛОДИНА

Тюменский государственный университет
625003, Российская Федерация, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6
E-mail: lm.volodina@yandex.ru
SPIN-код: 2563-6759

DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-4-volodina

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В настоящее время все чаще слышны суждения о кризисных явлениях в правовом регулировании уголовно-процессуальной деятельности. В числе постоянно обсуждаемых проблем нестабильность ныне действующего уголовно-процессуального закона, спонтанность и хаотичность его изменений и дополнений. Следствием этого является противоречивость, несогласованность правовых положений. Одновременно с этим возникают проблемы юридической техники уголовно-процессуального законодательства.

Назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) направлено на защиту прав человека. Это требует консолидации сил и средств правоохранительных органов и суда. Уголовное судопроизводство как функционирующая система должно обеспечивать достижение поставленной цели. Если цель не достигается, вопреки ожиданиям, это означает, что в ходе производства по делу в механизме уголовно-процессуальной защиты прав человека произошел сбой. Вопросы обеспечения прав и законных интересов в сфере уголовного судопроизводства — предмет постоянного обсуждения. О неблагополучии в их решении свидетельствует статистика. Нарушение функционирования любой системы следует искать в ее компонентах, составляющих ее внутреннюю структуру. Применительно к уголовному судопроизводству прежде всего необходимо обратиться к нормативной базе, обеспечивающей функционирование правоохранительной системы.

Представляется, что основной причиной сложившегося положения является отсутствие у законодателя ясного видения концептуальной модели уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, правовое регулирование, система, правовая определенность, казуистичность, уголовная политика, концептуальные основы

LUDMILA M. VOLODINA

Tyumen State university

6, Volodarsky str., Tyumen, 625003, Russian Federation

E-mail: lm.volodina@yandex.ru

SPIN-code: 2563-6759

CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS: ISSUES OF LEGAL REGULATION

Abstract. At present, judgments about crisis phenomena in the legal regulation of criminal procedural activity are increasingly heard. Among the constantly discussed problems are instability of the currently applicable criminal procedure law, the spontaneity and randomness of the related changes and additions. The consequence of this is controversy, inconsistency of legal provisions. At the same time, problems arise in the legal technique of criminal procedural lawmaking.

The purpose of the criminal proceedings (Article 6 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) is aimed at protecting human rights. This requires the consolidation of forces and means of law enforcement agencies and the courts. Criminal justice as a functioning system should ensure the achievement of the goal. If the goal is not achieved, contrary to expectations, this means that a failure has occurred in the course of the proceedings in the mechanism of criminal procedure for the protection of human rights. The issues of ensuring rights and legitimate interests in the area of criminal proceedings are a subject of constant discussion. The statistics testify to the trouble in their decision. Violation in the functioning of any system should be sought in its components that make up its internal structure. With regard to the criminal proceedings, first of all, it is necessary to refer to the regulatory framework that ensures the functioning of the law enforcement system.

It seems that the main cause for the current situation is the legislator's lack of a clear vision of the conceptual model of criminal procedure legislation.

Keywords: criminal proceedings, legal regulation, system, legal certainty, casuistry, criminal policy, conceptual foundations

1. Введение

Вопросы эффективности права, эффективности закона, эффективности реализации правовых предписаний анализируются с разных сторон. Взгляды российских ученых в этом плане все чаще обращаются к вопросам определенности права, стабильности правовой среды, к вопросам определенности и стабильности законодательства, стабильности действующих законов.

Сфера уголовного судопроизводства в условиях сложного периода развития общества и государства требует пристального внимания:

уголовное судопроизводство — один из инструментов государственной власти, определяющий и характеризующий состояние и направления уголовной политики государства. Современное состояние уголовно-процессуального законодательства многими учеными оценивается как кризисное. «Преодолевая» недостатки уголовно-процессуального закона, законодатель за период действия Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) принял более 300 федеральных законов, направленных на изменение и дополнение его норм и институтов. Но усовершенствовать уголовно-процессуальный закон не удастся: спонтанность и ситуативность этих изменений привели к возникновению значительного числа проблем и противоречий уголовно-процессуального регулирования. О неблагоприятии в сфере уголовного судопроизводства свидетельствует официальная статистика. Небезынтересно в связи с этим проследить некоторую динамику нарушений, допускаемых органами дознания и предварительного следствия, выявляемых органами прокуратуры. Так, за 2019 г. в порядке надзора органами прокуратуры выявлено 4646 267 нарушений; из них при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях — 3 288 445 нарушений; отменено 1 857 914 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела¹. Согласно статистике за 2020 г. в порядке надзора за исполнением законов в досудебном производстве органами прокуратуры выявлено 5 086 896 нарушений, из них при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях — 3 401 902 нарушений, отменено 1 809 511 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела². За 9 месяцев 2022 г. на досудебных стадиях уголовного судопроизводства выявлено более 2,9 млн нарушений, что на 2,3% больше, чем за аналогичный период 2021 г.³

Приведенные статистические данные говорят о многом и прежде всего о стабильном увеличении числа допускаемых органами расследования нарушений. Следует заметить при этом, что постановления об отказе в возбуждении уголовного дела на практике могут выноситься многократно, вновь отменяться по результатам надзорной деятельности прокуратурой: подобного рода «взаимодействие» может

¹ См.: Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 21.11.2020).

² См.: Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 17.11.2021).

³ См.: Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь — сентябрь 2022 года. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=69162022> (дата обращения: 21.11.2022).

продолжаться до бесконечности (закон не устанавливает специальных требований и временных ограничений), вплоть до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Учитывая, что ежегодно половина зарегистрированных преступлений остаются нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого⁴, значительная часть потерпевших не имеет вообще какой-либо возможности защиты нарушенных прав и возмещения причиненного преступлением вреда. Проблемы обеспечения прав потерпевших, доступа потерпевших к правосудию не один раз были предметом обсуждения Конституционного Суда РФ⁵.

Одной из гарантий прав участников уголовного судопроизводства является институт обжалования. Анализируя процессуальный механизм судебного рассмотрения жалоб на действия и решения властных субъектов уголовного процесса, адвокаты обращают внимание на неэффективность ст. 125 УПК РФ в силу пассивности суда: «Суд боится в данном случае оказаться “несостязательным”, склониться на чью-либо сторону». «Рассмотрение жалобы судом сводится к стандартным судебным заклинаниям: “постановление вынесено надлежащим лицом в пределах компетенции”, “суд не вправе входить в рассмотрение вопроса о фактических обстоятельствах”...». «Этими заклинаниями суд защищает не заявителя и даже не следователей, а себя — от вышестоящих судов и от возможной отмены своих собственных постановлений»⁶. Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 608-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁷ увеличен срок с пяти до 14 суток, в течение которого судья должен приступить к рассмотрению жалобы в судебном заседании. Едва ли это нововведение послужит изменению сложившейся ситуации. Более того, увеличение срока рассмотрения

⁴ См.: Состояние преступности в России за январь — декабрь 2020 г. URL: <https://clck.ru/N65wq> (дата обращения: 13.04.2021).

⁵ См., например: Судебная практика. «Правовые позиции КС РФ по отдельным вопросам. Право потерпевших от преступлений на доступ к правосудию в досудебных стадиях уголовного процесса». URL: <https://apkrfkod.ru/pract/pravovye-pozitsii-ks-rf-po-otdelnym-voprosam-pravo-poterpevshikh-ot-prestuplenii-na-dostup-k-pravosudiiu-v-dosudebnykh-stadiiakh/> (дата обращения: 11.01.2023).

⁶ Пилипенко А. Системный сбой УПК. URL: <https://advstreet.ru/columns/> (дата обращения: 15.01.2023).

⁷ Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 608-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

жалобы для лиц, обжалующих, например, решения о применении мер пресечения, иных мер уголовно-процессуального принуждения, отказ в возбуждении уголовного дела, связанные с ограничением конституционных прав человека, не вяжутся со смысловым пониманием сущности института жалобы как инструмента своего рода скорой помощи.

2. Постановка проблемы

Критика УПК РФ с момента его принятия в декабре 2001 г. со стороны ученых была достаточно жесткой. Принятый закон еще до введения его в действие был подвергнут ряду изменений. Интересен в связи с этим генезис негативной оценки отдельных положений действующего уголовно-процессуального закона.

Основным «раздражителем» представителей юридической ответственности, не входящих в круг почитателей вновь принятого закона, являлся отказ от ряда концептуально значимых, традиционно российских уголовно-процессуальных понятий, в том числе отказ от некоторых принципов уголовного процесса, казалось, являвшихся непоколебимыми с позиций исторического развития российского уголовного процесса. Наиболее болезненно были восприняты отказ от принципов всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, от принципа публичности уголовного процесса, отказ от закрепления задач уголовного процесса, отказ от понятия истины как цели доказывания в угоду гипертрофированному пониманию роли состязательности в уголовном процессе. Отторжение важных для нас постулатов судопроизводства сопровождалось внедрением в уголовно-процессуальный закон чужеродных элементов, присущих англосаксонской правовой школе. Законодателя упрекали в либерализации уголовно-процессуального законодательства, а точнее, в «радикализме, в либерализме в его современном российском варианте», явившемся одной из причин кризиса уголовной политики⁸. Критике подвергались «бессистемность в разработке законодательства, несогласованность между различными законодательными актами», «практика конструирования отсылочных норм», законодателя обвиняли в «извращении содержания публичных интересов в рассматриваемой сфере», отстаивая при этом точку зрения на важную роль уголовного процесса как инструмента борьбы с преступностью, подчеркивая не-

⁸ См., например: *Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф.* Российская уголовная политика: преодоление кризиса: Монография. М., 2006. С. 7–77.

обходимость понимания значения уголовного процесса как значимого средства общей и частной превенции⁹.

С течением времени критика отдельных аспектов уголовно-процессуального закона некоторым образом была приглушена. Множились диссертационные исследования по проблемам принципа состязательности. Некоторые ученые утверждали, что в идеале состязательность должна в полной мере охватить и досудебные стадии процесса, а не только судебное производство. Иные обнаружили действие принципа состязательности даже в стадии возбуждения уголовного дела¹⁰. Постепенно возрастал круг ученых, смирившихся с отказом от принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела, вырос круг сторонников отказа от истины в уголовном процессе. Все меньше стали обращать внимание на несоответствующую Конституции РФ формулировку ч. 2 ст. 1 УПК РФ, включившую общепризнанные принципы и нормы международного права, и международные договоры в систему российского законодательства. Уже не столь часто стал привлекать критическое внимание институт особого порядка принятия решения, регламентированный гл. 40 УПК РФ. И если в самом начале практика была достаточно осторожна в его применении, то ныне его применение составляет значительный процент от общего числа рассматриваемых и разрешаемых судом уголовных дел: «вот такое правосудие мы имеем в настоящее время по значительному большинству (80–85%) уголовных дел», — констатируют ученые¹¹. Вследствие этого практически огромное количество уголовных дел разрешается в условиях отказа от исследования фактических обстоятельств и доказательств по уголовному делу. В соответствии с ч. 8 ст. 316 УПК РФ анализ доказательств и их оценка в приговоре не отражаются. Это ли не оправдание отказа от установления истины по уголовному делу.

В ходе обсуждения вопроса о внедрении в уголовно-процессуальный закон этого аналога судебной практики, существующей в США,

⁹ См., например: *Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф.* Российская уголовная политика: преодоление кризиса: Монография. М., 2006. С. 7–77.

¹⁰ См., например: *Тушев А.* Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе // *Российская юстиция.* 2003. № 4. С. 33–35; *Токарева Е.В., Тришкина Е.А.* Проблемы, связанные с реализацией принципа состязательности сторон в стадии возбуждения уголовного дела // *Современные проблемы науки и образования.* 2015. № 2-1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21062> (дата обращения: 30.01.2023).

¹¹ *Рамзанов Т.Б.* Кризисные проявления в уголовном судопроизводстве // *Судебная власть и уголовный процесс.* 2019. № 4. С. 14.

именуемой «делкой о признании вины», в России в конце 1990-х гг. были опубликованы статьи известного американского ученого, профессора права Сент-Луисского университета Стивена Теймана, давшего полную характеристику названному институту. Предостерегая нас от поспешных выводов и решений, он обращался к суждению известного американского историка уголовного права Джона Лангбейма, считавшего, что «делки о признании вины» заменили собой пытку как способ принудить подозреваемого к самооговору¹². Однако доводы ученого не затронули нашу национальную уголовно-процессуальную генетическую память.

Уже в наше время известный американский ученый, доктор права, профессор Уильям Пицци, анализируя в своем научном труде «Судопроизводство без истины» недостатки судебной системы США, пишет: «Сильная судебная система должна уделять первоочередное внимание установлению истины и упорно стремиться к достижению этой цели. ...Когда страна имеет слабую и дорогую судебную систему, она вынуждена принять любую сделку о признании вины, чтобы избежать судебных процессов», и замечает, иронизируя: «Судья не хочет задавать слишком много вопросов о сути преступления, а прокуроры и адвокаты тем более этого не хотят, потому что это может вызвать вопросы о правильности сделки о признании вины в умах тех, кто участвует в деле»¹³. А мы лукавим, закрывая на это глаза.

3. Тенденции современного уголовно-процессуального нормотворчества и некоторые вопросы уголовной политики

Закон как заслон, обещающий государственную защиту, должен действовать таким образом, чтобы действительность, им регулируемая, предоставляла стабильное ощущение справедливости, реальность защиты. Но, к сожалению, оправданность ожиданий, связываемых с законом как эталоном должностования, обеспечивающим защиту, оставляет желать лучшего. К примеру, по данным одного из социологических опросов, проведенного в 2018 г. Национальной юридической службой

¹² См., например: *Тейман С.* Сделка о признании вины или современные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 35–37.

¹³ *Пицци У.* Судопроизводство без истины: почему наша система уголовного судопроизводства стала дорогой ошибкой и что нам необходимо сделать, чтобы восстановить ее / Пер. с англ. Д.А. Печегина; под ред. М.А. Кудратова. М., 2019. С. 171, 243, 204–206.

АМУЛЕКС, треть опрошенных не отстаивают свои права, и основная причина этого — отсутствие веры в результат каких-либо действий (47%); другая причина — необходимость дополнительных усилий и затрат (финансовых, временных и т.д.) — 25%; третья причина — это могло навлечь еще больше неприятностей (13%)¹⁴.

Доверие к закону и деятельности правоохранительной системы — важный показатель продуманности правовой политики государств, в том числе уголовной политики. Этому служит прежде всего правовая определенность правового регулирования. Не ставя целью в рамках данной статьи внедрение в дискуссионное обсуждение понимания и значимости категории «правовой определенности», обратимся к содержанию этого терминологического словосочетания с позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в постановлении от 5 февраля 2007 г. № 2-П¹⁵, где правовая определенность рассматривается как общеправовое начало, предполагающее в том числе стабильность правового регулирования. Нет необходимости пояснять значение этого требования, обращенного к законодателю, как одного из критериев оценки качества действующих законов.

Изменения действующих законов неотвратимы в силу развития общественных отношений, и это отвечает другому непреложному требованию качества закона — его соответствия реалиям общественно-экономического развития. Но правотворческая деятельность требует глубокого анализа состояния и тенденций развития общественных отношений, прогнозирования, а не сиюминутных решений, продиктованных нередко лоббистскими интересами. Ныне законотворчество в сфере уголовно-процессуальных отношений — процесс метаний, доходящих до абсурда. Таковы известные всем изменения регламентации процессуального положения прокурора в уголовном судопроизводстве, то предоставляющие ему широкий круг полномочий, предполагающих обязательность согласия прокурора на возбуждение лю-

¹⁴ Правовая грамотность россиян. Национальная юридическая службы АМУЛЕКС. Исследование правовой грамотности россиян — 2018. URL: <https://amulex.ru/pravovaya-gramotnost-rossiyan?ysclid=le718je63352901757> (дата обращения: 10.02.2023).

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 932.

бого уголовного дела, то резко ограничивающие его полномочия, то возвращающие часть из них; ставшие закономерно-периодическими изменения регламентации стадии возбуждения уголовного дела, то включающие в систему проверочных действий отдельные следственные действия, то устраняющие их и вновь возвращающие и т.п.

Поспешность и непродуманность уголовно-процессуального законодательства привела к парадоксальным явлениям, связанным с внедрением в закон весьма противоречивых нововведений. Так, перечень возможных ныне на стадии возбуждения уголовного дела следственных действий включает освидетельствование (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Данное следственное действие предполагает осмотр тела живого человека. Однако до возбуждения уголовного дела лица, вовлекаемые в уголовно-процессуальные правоотношения, не являются участниками уголовного процесса в силу предписаний закона и, следовательно, не обладают соответствующими правами, которые обеспечили бы защиту их законных интересов. Правда, ч. 1 ст. 179 УПК РФ, регламентирующая порядок производства названного следственного действия, ныне (в соответствии с изменениями) включает оговорку о том, что освидетельствование в случаях, не терпящих отлагательств, может быть произведено до возбуждения уголовного дела. Но что эта оговорка меняет в реальности для человека, вовлеченного вольно или невольно в орбиту уголовно-процессуальной деятельности? Вероятно, имея в виду эту сложившуюся ситуацию, законодатель в 2015 г. вносит в закон еще одно изменение: в ст. 144 УПК РФ вводится часть 1.1, в которой говорится о том, что «лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом», и дается перечень некоторых прав общего характера. Одно остается не ясным: кто они, эти лица, по своему процессуальному положению, тем более что основания их вовлечения в сферу уголовного судопроизводства различны.

Сложившееся в уголовном судопроизводстве положение, по оценке ученых, влечет за собой «серьезные последствия для судебной следственной практики, которые можно называть не иначе, как кризисными»¹⁶. Анализируя проблемы качества современного предварительного расследования, профессор Е.П. Ищенко обращает внимание на бюрократизацию предварительного расследования, его громоздкость, за-

¹⁶ Рамазанов Т.Б. Кризисные проявления в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 4. С. 11.

мечая при этом, что борьба за соблюдение формы приобрела в современном уголовном процессе самодовлеющий характер, подменяющий собой истинные цели расследования¹⁷.

Вместе с тем в связи с потоком изменений и дополнений УПК РФ возникли проблемы соотношения отдельных норм и институтов уголовного и уголовно-процессуального права. В ходе обсуждения данного вопроса обращается внимание на проблемы несогласованности правового регулирования отдельных норм институтов освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела, при этом справедливо замечено, что в отдельных случаях уголовно-процессуальный закон берет на себя функции материального права¹⁸. В трудах других ученых отмечается, что уголовный закон не всегда четко реагирует на изменения уголовно-процессуального закона¹⁹. Хотя в этом случае точнее следовало бы говорить о необходимости согласования вносимых законодателем изменений и дополнений в названные законы.

Нестабильность уголовно-процессуального законодательства вызывает беспокойство не только с точки зрения согласованности содержания вносимых изменений, но и с позиции юридической техники. В числе проблем, порожденных бесконечным «обновлением» законодательства, проблема казуистичности правовой регламентации. Проблема эта обсуждается как в теории права, так и в научных исследованиях отраслевого характера. В научных трудах по уголовному праву ученые замечают: «Мы все ближе и ближе подходим к “случайному праву” или, иначе говоря, праву случая»²⁰. Отмечается, что означенная

¹⁷ См.: *Ищенко П.П., Ищенко Е.П.* Ключевые проблемы уголовного судопроизводства // *Lex Russica*. 2016. № 9. С. 230–241; *Ищенко Е.П.* К проблеме качества предварительного расследования преступлений // *Lex Russica*. 2017. № 5. С. 120–133.

¹⁸ См.: *Сумин А.А.* Некоторые проблемы коллизий уголовного и уголовно-процессуального законов // *Вестник Московского университета МВД России*. 2013. № 2. С. 15–18; *Коршунов А.В., Забавко Р.А.* О существующих противоречиях УК и УПК. URL: // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/79475-sushhestvuyushhikh-protivov> (дата обращения: 23.12.2022).

¹⁹ См.: *Трухачев В.В., Белокопъ Г.Г.* Согласованность Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: предложения по изменению законодательства // *Вестник ВГУ. Серия: Право*. 2019. № 3. С. 247–249.

²⁰ *Шебанов Д.В., Долгих И.П., Терещенко Л.С.* Казуальность норм уголовного законодательства: проблема и пути ее решения // *Современное право*. 2014. № 6. С. 107.

проблема связана с вопросами допустимости пределов и проявлений излишней казуистичности правового регулирования²¹. Действительно, при обращении к отдельным новеллам уголовного закона невольно возникает мысль о возвращении в эпоху зарождения первых правовых предписаний, возникновение которых диктовал случай.

В уголовно-процессуальном законе мы также сталкиваемся в целом ряде случаев с явлениями казуистичности правового регулирования. Примером подобного рода в уголовном судопроизводстве является институт прекращения уголовных дел, где нескончаемое дробление нереабилитирующих оснований прекращения осуществляется за счет дополнительного включения какого-либо незначительного элемента, по сути своей, вполне охватываемого уже имеющимися основаниями прекращения. Однородность общественных отношений, регулируемых законом в этом случае, очевидна. Речь идет о праве государства освободить лицо от уголовной ответственности, которое по смыслу закона может быть реализовано при определенных условиях и выполнении определенных требований. Важными условиями для всех этих оснований во взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального законов является совершение преступления небольшой или средней тяжести и совершение преступления впервые. Растущее количество нереабилитирующих оснований с многочисленностью повторов в регламентации условий прекращения уголовных дел с точки зрения юридической техники осложняют выбор оснований для прекращения дела в практике правоприменения. Процессуальный порядок прекращения уголовных дел требует унификации. В законе должен быть четко и последовательно установлен, во-первых, общий порядок прекращения уголовного дела, во-вторых, определены отдельные требования к процедурам прекращения дела по основаниям реабилитирующего и по основаниям нереабилитирующего характера. Регламентация порядка прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям должна включать общие положения, устанавливающие однородные требования к процессуальному порядку прекращения уголовных дел по этим основаниям в соответствии с материально-правовым смыслом (назначением) института освобождения от уголовной ответственности, устранив, таким образом, повторы ряда совпадающих условий по различным видам нереабилитирующих оснований, требуемых для

²¹ См.: Ретьев А.Г. Пределы казуистичности в правотворческом процессе: упущения регламентации общественных отношений и риски правового усмотрения // *Философия права*. 2021. № 3 (98). С. 45.

принятия решения. Важно при этом предусмотреть дополнительные гарантии прав потерпевшего. Одной из таких гарантий могло бы быть включение в закон нормы, регламентирующей порядок внесения прокурором заключения по вопросам обеспечения возмещения вреда потерпевшему. Известно, что при прекращении уголовных дел нередко вопросы возмещения причиненного потерпевшему вреда остаются без надлежащего контроля, и закон не содержит требований, касающихся учета позиции прокурора по данному вопросу. Следует, на наш взгляд, пересмотреть и существующий ныне «набор» нереабилитирующих оснований прекращения уголовных дел, множественность которых для правоприменителя нередко является камнем преткновения. Означенные недоработки уголовно-процессуального регулирования порядка прекращения уголовных дел являются предметом постоянного обсуждения, в том числе и неоднократного авторского анализа в связи с соответствующими во времени изменениями уголовно-процессуального закона. Обоснование необходимости изменений закона по ряду отмеченных недостатков и конкретные предложения автора изложены в ранее изданных научных трудах²².

Не вполне ясна позиция законодателя о внедрении в свое время в ст. 73 УПК РФ п. 8, касающегося установления обстоятельств, связанных с конфискацией имущества. Процесс познания реальной действительности, облеченный в уголовно-процессуальную форму, предполагает установление обстоятельств, характеризующих элементы состава преступления как собирательного понятия, охватывающего общие, имманентно присущие преступлению признаки, а также некоторые обстоятельства, влияющие на назначение наказания, равно касающиеся любого состава преступления. Предмет доказывания — своеобразная модель, базовое собирательное понятие, которое дает ориентиры в поиске соответствующей предположительной квалификации деяния доказательственной информации. Включенный в предмет доказывания п. 8 (с последующими изменениями редакции) касается частного случая применения одного из видов дополнительного наказания, имеющего «странную судьбу», связанную то с удалением его из уголовного закона, то с возвращением на определенных условиях. Но разве преступное завладение имуществом или способ получения преступного дохода не являются обстоятельствами, входящими в характеристику конкретных составов преступлений и, следовательно-

²² См., например: *Володина Л.М.* Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации. М., 2018. С. 239–270.

но, подлежащими обязательному доказыванию по уголовному делу? В своем постановлении Конституционный Суд РФ четко указал: п. 1 ст. 307 УПК РФ прямо относит описание преступного деяния, включая последствия преступления, к содержанию описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, а часть первая ст. 73 УПК РФ признает подлежащими доказыванию обстоятельствами наряду с событием преступления (п. 1) характер и размер вреда, причиненного преступлением (п. 4)²³.

Вызывает вопросы позиция законодателя, связанная с дополнением ст. 140 УПК РФ частями третьей и четвертой, в которых он оговаривает частные ситуации, касающиеся отдельных видов преступлений, подсказывая правоприменителю, *что* в конкретных случаях не может служить основанием для возбуждения уголовного дела. В первом случае речь идет о факте представления специальной налоговой декларации в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Во втором случае законодатель обращает внимание на то, что «не может служить основанием для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 228.1 и ст. 228.4 УК РФ в части незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, сам факт нахождения лица в состоянии наркотического опьянения или обнаружения в теле человека наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в отсутствие достаточных данных, указывающих на факт их передачи в нарушение положений Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»». Следуя логике законодателя, рассматриваемую статью УПК можно дополнять до бесконечности, ибо казусы, предоставляемые практикой правоприменения, безграничны. Кроме того, за многократностью повторения употребляемых в новелле тер-

²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2019 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 73, части первой статьи 299 и статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.В. Янмаевой». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 15.02.2023).

минов теряется собственно смысловое содержание нормы. Повторяемость эта могла бы быть в значительной степени сокращена при более обдуманном варианте изложения. К примеру, можно было в одной фразе объединить «растения и их части, содержащие прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ». Это равным образом относится и к соответствующим нормам Уголовного кодекса РФ, содержащим подобный перечень. Примеры означенной тенденции можно продолжить, они касаются регламентации отдельных следственных действий, перечня персоналий по уведомлению о задержании и т.д.

Изменения содержания ст. 280 УПК РФ, касающиеся разграничения несовершеннолетних свидетелей и потерпевших по возрастным группам до семи лет, от семи до 14 и старше 14 лет, безусловно, по мысли законодателя, были направлены на группирование названных несовершеннолетних участников уголовного процесса для того, чтобы обеспечить высокую степень защищенности детей в рамках предусмотренных законом процедур для получения интересующей правоприменителя информации. Однако предложенная законодателем система разграничения уровней развития ребенка с позиции психологической науки наводит на вопрос: а может быть, периодизацию возрастных категорий названных участников процесса следует дополнить, поскольку в психологии по этому вопросу имеет место массив критериев разграничения возрастных групп несовершеннолетних. Существуют периодизации по внешнему критерию, связанному с процессом психического развития ребенка (стадия раннего детства — до трех лет, стадия дошкольного возраста от трех до шести лет, стадия начального школьного образования от шести до 12 лет и т.д.), имеют место периодизации по различным внутренним возрастным критериям на основе какой-либо одной из сторон детского развития и т.п.²⁴ Суждения психологов относительно протяженности допроса несовершеннолетних практически единодушны: продолжительность допроса, особенно малолетних потерпевших, должна быть: для детей трех — пяти лет около 15–20 минут, для детей пяти — семи лет — в пределах 20–25 минут; для детей семи — 10 — чуть больше²⁵. Возможно, в этом случае продуктивнее было бы ввести норму общего характера, содержащую соответствующий запрет с одновременным понижением продолительно-

²⁴ См., например: *Эльконин Д.Б.* К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6–20.

²⁵ См., например: *Коченов М.М., Осипова Н.Р.* Психология допроса малолетних свидетелей: Метод. пособие. М., 1984. URL: // <http://yurpsy.com/files/ucheb/> (дата обращения: 17.02.2023).

сти допросов в соответствии с научными исследованиями психологов и с оговоркой необходимости решения вопроса о продолжительности допроса в каждом конкретном случае в соответствии с рекомендациями участвующего в допросе психолога.

Понимание логики развития российского правового регулирования пошатнулось: законодатель все чаще регламентирует отношения ситуативной значимости. Проблема возникла не случайно. Казуистический характер правового регулирования — имманентное свойство англо-американской правовой системы, связанное с формированием судебных прецедентов, выводимых из судебных решений. Механизм правового регулирования, лишенный качества абстрактных обобщений, не может не содержать противоречивых правовых законоположений. В начале века в эйфории «братания с Западом», опираясь на его «помощь», в трудных условиях поиска мы оказались втянутыми в этот процесс. Некоторые ученые даже сетовали на то, что сближение наших правовых систем «пока не сопровождается адекватными изменениями правового сознания людей, их правовых ценностей, мотивов, используемых для регулирования их деятельности»²⁶.

Как важно бы помнить суждения замечательных российских ученых, отстаивавших предпочтения исторического развития России, самобытность российской культуры и правовой культуры, в частности. Выдающийся русский мыслитель И.А. Ильин был твердо убежден: России нужно правосознание, национальное по своим корням, и призвал творить русскую самобытную духовную культуру²⁷.

Конечно, в оценке форм правового регулирования нет единообразия. Так, критикуя тенденцию избыточности законодательства в современном обществе, известный итальянский правовед и общественный деятель Бруно Леони, сравнивая правовые системы, анализируя состояние законодательства в странах континентальной Европы, отдает приоритет праву, в основе которого лежит интерпретация юристов (судей), как более гибкому, более надежному, предоставляющему свободу выбора²⁸. Но так ли это? Уильям Пицци, имя которого уже упоминалось в статье, в противовес суждению Бруно Леони обосновывает противоположную позицию, считая, что «правила уголовного

²⁶ *Бычкова Е.В.* Правовая культура в англосаксонской правовой семье: Теоретико-правовое исследование: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград: Волгогр. акад. МВД России 2003. С. 4.

²⁷ См.: *Ильин И.А.* Теория права и государства / Под ред. В.А. Томсинова. 2-е изд., доп. М., 2014. С. 310–540.

²⁸ См.: *Леони Б.* Свобода и закон. М., 1991. С. 14–23.

судопроизводства США чрезвычайно детальны», и иронично замечает при этом: «У нас есть одна слабость: мы страдаем процессуальной наркоманией и всегда предпочитаем предусмотреть в законе как можно больше процессуальных правил и процедур»²⁹. Подводя итоги анализа англосаксонской состязательности, ученый делает вывод: «Отправной точкой должна быть судебная система, которая в большей степени сосредоточена на истине и гораздо меньшее внимание уделяет процессуальным игрищам, победам и поражениям»³⁰.

Проблема казуистичности правового регулирования напрямую связана с вопросами избыточности правового регулирования, или одной из сторон «юридификации», касающейся излишней детализации правового регулирования. В правовой науке юридификация рассматривается и как правовое явление, все более вторгающееся во многие сферы общественной жизни, как неконтролируемое «правовое загрязнение», оказывающее разрушительное воздействие на общественные институты. Понимание современных процессов юридификации как сложного социально-правового явления, оцениваемого не только с негативной, но и с позитивной стороны, требует глубокого осмысления и анализа. На исследования общетеоретического характера должны откликнуться отраслевые правовые науки.

4. Заключение

В одном из своих постановлений Конституционный Суд РФ указал: «Из конституционных принципов правового государства, справедливости и равенства всех перед законом и судом вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования»³¹.

Современное состояние уголовного и уголовно-процессуального правового регулирования есть не что иное, как серьезный сигнал кризиса уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и уголовной политики в целом. Важно понимать, что правовое регулирование должно учитывать взаимодействие права и регулируемых им общественных от-

²⁹ Пицци У. Указ. соч. С. 12–14.

³⁰ Там же. С. 171.

³¹ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности абзаца второго ст. 1 Федерального закона “О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан”» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 3.

ношений, имея в виду, что право не только регулятор общественных отношений (как неукоснительное требование определенного порядка в обществе), но в своем развитии оно является одновременно инструментом, воздействующим и на развитие общества, на развитие правосознания. Есть ли необходимость говорить здесь о проблеме доверия российской судебно-правоохранительной системе? Понимание значимости этого обстоятельства требует осознания более глубокого, профессионального подхода к нормотворчеству, к вопросам формирования законодательного корпуса. Правовая норма, формулируя то или иное правило, должна иметь четкую, завершенную форму, отвечающую требованиям логики, юридической техники, а главное — быть понимаемой не только правоприменителем, но и каждым, кто столкнулся с правовым предписанием, попав в орбиту уголовной юрисдикции. Следует помнить, что уникальность, своеобразие национальной правовой культуры — богатство, накопленное за многовековую историю развития страны, к которому мы должны относиться с уважением, умножая и развивая его. Российский законодатель совершил ошибку, пытаясь соединить несоединимое: ассимиляция процессуальных правил и процедур, совершенно различных по своей природе правовых систем, невозможна. В российском юридическом сообществе существует понимание необходимости разработки нового уголовно-процессуального закона. Разработка концептуальных основ закона должна базироваться на предпочтениях российской правовой школы, тяготеющей к континентальной правовой семье, на ее традициях, с учетом российского историко-правового наследия, осознания российских ценностных ориентаций, и требует прежде всего обсуждения принципиальных начал уголовного судопроизводства, его целей и задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: НОРМА, 2006.

Бычкова Е.В. Правовая культура в англосаксонской правовой семье: Теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград: Волгогр. акад. МВД России. 2003.

Володина Л.М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации. М.: Юрлитинформ, 2018.

Ильин И.А. Теория права и государства. / Под ред. В.А. Томсинова. 2-е изд., доп. М.: Зерцало, 2014.

Ищенко Е.П. К проблеме качества предварительного расследования преступлений // Lex Russica. 2017. № 5. С. 120–133.

Ищенко П.П., Ищенко Е.П. Ключевые проблемы уголовного судопроизводства // *Lex Russica*. 2016. № 9. С. 230–241.

Коришунов А.В., Забавко Р.А. О существующих противоречиях УК и УПК. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/> (дата обращения: 23.12.2022).

Коченов М.М., Осипова Н.Р. Психология допроса малолетних свидетелей: Метод. пособие. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984.

Леони Б. Свобода и закон. М.: Издательство: «Интермедиадор», 1991.

Пилипенко А. Системный сбой УПК. URL: // <https://advstreet.ru/columns/> (дата обращения: 15.01.2023).

Пищци У. Судопроизводство без истины: почему наша система уголовного судопроизводства стала дорогой ошибкой и что нам необходимо сделать, чтобы восстановить ее / Пер. с англ. Д.А. Печегина. М.: Инфотропик Медиа, 2019.

Рамазанов Т.Б. Кризисные проявления в уголовном судопроизводстве // *Судебная власть и уголовный процесс*. 2019. № 4. С. 9–16.

Ревьев А.Г. Пределы казуистичности в правотворческом процессе: упущения регламентации общественных отношений и риски правового усмотрения // *Философия права*. 2021. № 3 (98). С. 41–46.

Сумин А.А. Некоторые проблемы коллизий уголовного и уголовно-процессуального законов // *Вестник Московского университета МВД России*. 2013. № 2. С. 15–18.

Тейман С. Сделка о признании вины или современные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // *Российская юстиция*. 1998. № 10. С. 35–37.

Токарева Е.В., Тришкина Е.А. Проблемы, связанные с реализацией принципа состязательности сторон в стадии возбуждения уголовного дела // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2-1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/> (дата обращения: 30.01.2023).

Трухачев В.В., Белоконь Г.Г. Согласованность Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: предложения по изменению законодательства // *Вестник ВГУ. Серия: Право*. 2019. № 3. С. 247–249.

Тушев А. Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе // *Российская юстиция*. 2003. № 4. С. 33–35.

Шебанов Д.В., Долгих И.П., Терещенко Л.С. Казуальность норм уголовного законодательства: проблема и пути ее решения // *Современное право*. 2014. № 6. С. 106–109.

Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // *Вопросы психологии*. 1971. № 4. С. 6–20.

REFERENCES

Alekseev, A.I., Ovchinsky, V.S., Pobegailo, E.F. (2006). *Rossiiskaya ugolovnaya politika: preodolenie krizisa* [Russian criminal policy: overcoming the crisis]. Moscow: NORM. (in Russ.).

Bychkova, E.V. (2003). *Legal culture in the Anglo-Saxon legal family: Theoretical and legal research* [Pravovaya kul'tura v anglosaksonskoi pravovoi sem'e: Teoretiko-pravovoe issledovanie]. The Candidate of Legal Sciences Thesis' Abstract. Volgograd: Volgogr. akad. The Ministry of Internal Affairs of Russia. (in Russ.).

Elkonin, D.B. (1971). K probleme periodizatsii psikhicheskogo razvitiya v detskom vozraste [On the problem of periodization of mental development in childhood]. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 4, pp. 6–20. (in Russ.).

Ishchenko, E.P. (2017). K probleme kachestva predvaritel'nogo rassledovaniya prestuplenii [To the problem of the quality of the preliminary investigation of crimes]. *Lex russica*, 5, pp. 120–133. (in Russ.).

Ishchenko, P.P. and Ishchenko, E.P. (2016). Klyuchevye problemy ugovolnogo sudoproizvodstva [Key problems of criminal justice]. *Lex russica*, 9, pp. 230–241. (in Russ.).

Kochenov, M.M. and Osipova, N.R. (1984). *Psikhologiya doprosa maloletnikh svidetelei. / Metodicheskoe posobie* [Psychology of interrogation of juvenile witnesses. Toolkit]. Moscow: All-Union. in-t on study. reasons and development measures. crime prevention. [online]. Available at: <http://yurpsy.com/files/ucheb/> [Accessed:17.02.2023]. (in Russ.).

Korshunov, A.V. and Zabavko, R.A. *O sushchestvuyushchikh protivorechiyakh UK i UPK* [On the existing contradictions of the Criminal Code and the Code of Criminal Procedure] [online]. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/> [Accessed: 23.12.2022]. (in Russ.).

Leoni, B. (1991). *Svoboda i zakon* [Freedom and law]. Publisher: Intermediator. (in Russ.).

Pizzi, W. (2019). *Sudoproizvodstvo bez istiny: pochemu nasha sistema ugovolnogo sudoproizvodstva stala dorogoi oshibkoi i chto nam neobkhodimo sdelat', chtoby vosstanovit' ee* [Judicial without truth: why our criminal justice system has become a costly mistake and what we need to do to restore it]. Translated from English by Y. Pechegin. Moscow: Infotropic Media. (in Russ.).

Repiev, A.G. (2021). Predely kazuistichnosti v pravotvorcheskom protsesse: upushcheniya regla-mentatsii obshchestvennykh otnoshenii i riski pravovogo usmotreniya [The limits of casuistry in the law-making process: omissions in the regulation of public relations and the risks of legal discretion]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 3 (98), pp. 41–46. (in Russ.).

Shebanov, D.V., Dolgikh, I.P., Tereshchenko, L.S. (2014). Kazual'nost' norm ugovolnogo zakono-datel'stva: problema i puti ee resheniya [The causality of the norms of criminal law: a problem and ways to solve it]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 6, pp.106–109. (in Russ.).

Sumin, A.A. (2013). Nekotorye problemy kollizii ugovolnogo i ugovolno-protsessual'nogo zakonov [Some problems of conflicts of criminal and criminal procedural laws]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2, pp. 15–18. (in Russ.).

Teiman, S. (1998). Sdelka o priznanii viny ili sovremennye formy sudoproizvodstva: po kakomu puti poidet Rossiya? [A plea bargain or modern forms of legal proceedings: which path will Russia take?]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 10, pp. 35–37. (in Russ.).

Tokareva, E.V. and Trishkina, E.A. (2015). Problemy, svyazannye s realizatsiei printsiipa sostyaza-tel'nosti storon v stadii vozbuzhdeniya ugovnogo dela [Problems related to the implementation of the principle of competitiveness of the parties at the stage of initiating a criminal case]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2-1 [online]. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21062> [Accessed: 01.30.2023]. (in Russ.).

Tomsinov, V.A. ed. (2014). Ilyin, I.A. *Teoriya prava i gosudarstva* [Theory of law and state]. Ed. 2nd, add. Moscow: Mirror. (in Russ.).

Trukhachev, V.V. and Belokon, G.G. (2019). Soglasovannost' Ugolovno-kodeksa Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: predlozheniya po izmeneniyu zakonodatel'stva [Consistency of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: proposals for changing the legislation]. *Vestnik VSU. Seriya: Pravo*. [Bulletin VSU. Series: Law], 3, pp. 247–249. (in Russ.).

Tushev, A. (2003). Rol' prokurora v realizatsii printsipa sostyazatel'nosti v ugovnom protsesse [The role of the prosecutor in the implementation of the adversarial principle in criminal proceedings]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 4, pp. 33–35. (in Russ.).

Volodina, L.M. (2018). *Naznachenie ugovnogo sudoproizvodstva i problemy ego realizatsii* [Appointment of criminal proceedings and problems of its implementation]. Moscow: Yurlitinform. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Володина Людмила Мильтоновна — профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Тюменского государственного университета, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук.

ABOUT THE AUTHOR

Volodina Ludmila Miltonovna — Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of Tyumen State University, Honored Lawyer of the Russian Federation.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Володина Л.М. Уголовное судопроизводство: проблемы правового регулирования // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2023. Т. 18. № 4. С. 187–206. DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-4-volodina

FOR CITATION

Volodina, L.M. (2023). Criminal Legal Proceedings: Issues of Legal Regulation. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 18(4), pp. 187–206. DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-4-volodina